

Олег Александрович АРТЮХИН,

кандидат политических наук, ORCID 0000-0002-2580-131X

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (г. Ростов-на-Дону)

доцент кафедры политологии и этнополитики Южно-Российского института управления - филиала РАНХиГС

oart1969@mail.ru

Анна Александровна КРИЦКАЯ,

кандидат политических наук, ORCID 0000-0001-5890-0528

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (г. Ростов-на-Дону)

доцент кафедры политологии и этнополитики Южно-Российского института управления - филиала РАНХиГС

enigmaann@bk.ru

Научная статья

УДК 34.03:172.12[(470+571)-054.5]

ПОЛИТИКО-ПРАВОВЫЕ ЭЛЕМЕНТЫ НАЦИОНАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ РОССИЙСКИХ ГРАЖДАН

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА. Гражданин России, национальная идентичность, политическая идентичность, правовая идентичность, политико-правовая идентичность, глобализация, политическая культура, правовая культура.

АННОТАЦИЯ. *Введение.* Кризисы и угрозы, связанные с глобализацией, и, как итог, возникновение на мировой арене новых военно-политических конфликтов привели к необходимости переосмысления конструкта национальной идентичности. В статье рассматриваются структура национальной идентичности россиян, проблемы идентификации в изменяющихся геополитических и макрополитических условиях. В ходе проведенного авторами статьи исследования было установлено, что основными элементами национальной идентичности являются правовая идентичность и политическая идентичность, которые можно объединить в макрокатегорию – политико-правовая идентичность. **Методы.** Исследование особенностей национальной идентичности в политико-правовом аспекте потребовало использования комплексного подхода, который сочетает в себе как общенаучные методы, так и методологию, используемую в политологии и юриспруденции (структурный функционализм, институционализм, политический и правовой анализ и др.). **Результаты.** Появление новых форматов политико-правовой идентичности свидетельствует о необходимости переориентации государственных систем на новые контуры взаимодействия в контексте международных отношений. Политическая идентичность претерпевает модернизацию в разных сегментах: появляется наднациональная/цивилизационная идентичность, традиционные политические ценности сменяются гибридными и т.д. На формирование современной национальной идентичности граждан России влияют сложные трансформационные процессы (политические, правовые, социально-экономические, культурные), начавшиеся в российском обществе после распада Советского Союза. В постсоветский период была ликвидирована формировавшаяся на протяжении десятилетий советская идентичность, что привело к тяжелым негативным последствиям: правовому нигилизму, атомизации общества, отсутствию патриотических ценностных ориентиров и др. На формирование новой национальной идентичности российских граждан оказывает влияние ряд доминантных факторов: политическая и правовая культуры, образование и система воспитания, трансформация политической и правовой систем, экономическое благосостояние и ряд других.

ВВЕДЕНИЕ

В последние годы в нашей стране значительно возросло внимание общественности и органов публичной власти к вопросу формирования национальной идентичности россиян как граждан российского государства-цивилизации [1, 2, 3]. Президент В.В. Путин в течение уже

более десяти лет в рамках обращений и посланий к населению делает стратегический акцент на вопросах гражданственности и патриотической идентичности. Особое место в формировании национальной идентичности российских граждан занимает политико-правовая идентичность, включающая в себя политический и правовые аспекты.

Oleg A. ARTYUKHIN,

Cand. Sci. (Politics), ORCID 0000-0002-2580-131X

Russian Presidential Academy of National Economy
and Public Administration (Rostov-on-Don, Russia)

Associate Professor of the Department of Political Science and Ethnopolitics
of the South-Russian Institute of Management - branch of RANEPA

oart1969@mail.ru

Anna A. KRITSKAYA,

Cand. Sci. (Politics), ORCID 0000-0001-5890-0528

Russian Presidential Academy of National Economy
and Public Administration (Rostov-on-Don, Russia)

Associate Professor of the Department of Political Science and Ethnopolitics
of the South-Russian Institute of Management - branch of RANEPA

enigmaann@bk.ru

POLITICAL AND LEGAL ELEMENTS OF NATIONAL IDENTITY OF RUSSIAN CITIZENS

KEYWORDS. Citizen of Russia, national identity, political identity, legal identity, political and legal identity, globalization, political culture, legal culture.

ANNOTATION. Introduction. Crises and threats associated with globalization and, as a result, the emergence of new military and political conflicts on the world stage have led to the need to rethink the construct of national identity. The article examines the structure of the national identity of Russians, problems of identification in changing geopolitical and macropolitical conditions. In the course of the study conducted by the authors of the article, it was established that the main elements of national identity are legal identity and political identity, which can be combined into a macrocategory - political and legal identity. **Methods.** The study of the features of national identity in the political and legal aspect required the use of an integrated approach that combines both general scientific methods and the methodology used in political science and jurisprudence (structural functionalism, institutionalism, political and legal analysis, etc.). **Results.** The emergence of new formats of political and legal identity indicates the need to reorient state systems to new contours of interaction and mutual influence in the context of international relations. Political identity is undergoing modernization in different segments: a supranational/civilizational identity is emerging, traditional political values are being replaced by hybrid ones, etc. The formation of the modern national identity of Russian citizens is influenced by complex transformation processes (political, legal, socio-economic, cultural) that began in Russian society after the collapse of the Soviet Union. In the post-Soviet period, the Soviet identity that had been forming for decades was eliminated, which led to serious negative consequences: legal nihilism, atomization of society, lack of patriotic value orientations, etc. A number of dominant factors influence the formation of the new national identity of Russian citizens: political and legal cultures, education and upbringing system, transformation of political and legal systems, economic well-being, and a number of others.

Поиск ориентиров национальной идентичности всегда являлся актуальным направлением движения научной мысли в среде обществоведов, юристов, социологов, культурологов и политологов. Базовые положения концепции идентичности были предложены рядом зарубежных ученых, в числе которых выделяются Э. Эрикссон, У. Джеймс, З. Фрейд, К. Юнг, Э. Гоффман, Х. Тэджфел, М. Шериф, П. Бурдьё, К. Поппер. В рамках исследования национальной идентичности необходимо отметить работы С. Хантингтона, в которых он сформулировал ключевые тезисы, характеризующие развитие американской идентичности, а также определил ее отличительные черты. Процессы изучения формирования национальной идентичности в Российской Федерации связаны с различными конструктами в зависимости от того, в каком периоде они рассматриваются. В последние десятилетия проводятся масштабные исследования национальной, цивилизационной и геополитической идентичности, в ходе которых политико-правовая идентичность анализируется в ракурсе политической и правовой культур, определяется роль и место России в общем цивилизационном пространстве.

МЕТОДЫ

Исследование особенностей национальной идентичности в политико-правовом аспекте потребовало применения комплексного подхода. Для достижения цели использовался диалектический метод познания окружающей действительности, предполагающий полное и всестороннее изучение явлений, рассмотрение связей и противоречий между ними. Из числа частнонаучных методов были востребованы: структурный функционализм как методологический подход, который рассматривает общество в качестве социальной системы, имеющей структуру и механизмы взаимодействия ее элементов; институционализм, главной целью которого является анализ и прогнозирование эффективных институтов; политический и правовой анализ деятельности политических институтов, с помощью которого осуществлялось изучение их формальной структуры, правил и процедур функционирования; и некоторые другие.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Изучение формирования национальной идентичности в современных условиях становления российской государственности приобретает осо-

бую роль. Это во многом связано с рассмотрением национальной идентичности россиян как граждан российского государства-цивилизации. Кроме того, столь высокую его значимость обуславливает бурное развитие информационно-коммуникационных технологий, посредством использования которых человек получает огромный объем информации [4, с. 76]. Благодаря им теперь не создают препятствий для осуществления коммуникации между индивидами ни национальные границы, ни расстояния, ни различия в культурных особенностях. Такая социальная конъюнктура современного мира предлагает людям множество форматов идентичности.

При рассмотрении вопросов, касающихся категории национальной идентичности, в политико-правовом измерении удобно пользоваться ее классификацией, представленной И.С. Семененко¹:

- 1) политическая идентичность;
- 2) правовая идентичность;
- 3) имперская идентичность;
- 4) гражданская идентичность;
- 5) гибридная политическая идентичность;
- 6) макрополитическая идентичность.

В основе структуры российской национальной идентичности располагается ее политико-правовая составляющая. Политико-правовая идентичность включает в себя множество различных видов идентичностей, которые взаимодействуют и формируют определенное политическое сознание и убеждения индивида [5]. Обратим внимание на базовые традиционные политико-правовые элементы политической идентичности. Во-первых, это правовая идентичность, связанная с осознанной принадлежностью индивида к сообществу и соблюдением принятых в сообществе правовых норм. Существует два тесно взаимосвязанных субъекта правовой идентичности – индивидуальный и коллективный [6, с. 272]. Во-вторых, это политическая идентичность, состоящая из следующих компонентов:

1. Идеологическая идентичность. Включает в себя основные политические убеждения и ценности, в том числе либерализм, консерватизм, социализм и другие идеологические ориентации. Формирует взгляды на роль государства, экономическую и социальную политику, социальную справедливость.

2. Партийная идентичность. Представляет собой осознание индивидом своей принадлежности или симпатии к определенной политической партии. Влияет на политические предпочтения и электоральную активность индивида.

3. Национально-государственная идентичность. Это чувство принадлежности к нации/государству, имеющей культурные, исторические и языковые аспекты. Может сильно влиять на политическую идентичность, особенно в вопросах национальной политики, культуры патриотизма и международных отношений.

4. Гражданская идентичность. Представляет собой восприятие себя как активного члена обще-

ства и гражданина государства с определенными правами и обязанностями. Играет весьма заметную роль в формировании политической идентичности.

5. Этническая принадлежность и культурный бэкграунд. Могут влиять на политические взгляды и предпочтения, особенно в вопросах мультикультурализма, миграции, политики равенства. Формируют этническую и гражданскую идентичность [7, с. 14].

В целом можно определить векторы институционализации политической системы российского общества, влияющие на формирование политико-правовой идентичности, следующим образом:

- характер политической системы государства;
- правовая система, форма государственного устройства (задают тон и направление развития моделей политико-правовой идентификации через конструирование объективного варианта политико-правовой идентичности у индивида в соответствии с конъюнктурой современного времени);
- культурные особенности российского общества (в том числе правовой и политической культур);
- расовые, этнические факторы, место проживания индивида (регион с его особенными социальными, политико-правовыми, экономическими характеристиками, которые образуют региональную ментальную карту).

Обладающий теми или иными ценностными и политико-правовыми ориентациями гражданин может быть подвержен идентификационным метаморфозам, если ему свойственна высокая социальная мобильность. Высокий уровень политической активности также может быть причиной смены политико-правовой идентичности: в результате участия индивида в обсуждении политических процессов, в политических спорах и конфликтах его политическое сознание может трансформироваться под натиском убеждений более опытных политических деятелей [8, с. 155].

Таким образом, можно утверждать, что существует целый ряд факторов, способствующих изменению модели политико-правовой идентичности индивида, структуры его политического и правового сознания. Учет этих факторов и своевременная коррекция их влияния посредством государственной правовой политики способствуют формированию адекватных целостных моделей политико-правовой идентичности граждан.

Вместе с тем особое значение для рассматриваемых нами процессов имеет переход к информационному обществу. В настоящее время информационные технологии прочно закрепились в повседневной жизни россиян. Инновации в этой сфере стремительно и кардинально меняют восприятие индивидом окружающего его мира. Они помогают преодолевать территориальные и культурные границы, анализировать нормы различных правовых систем, позволяют человеку получать огромный объем информации за короткий промежуток времени [9]. Такие инновации

¹ Семененко И.С. Категория идентичности в социальных науках: понятие, когнитивный потенциал, приоритеты исследований // Идентичность: Личность, общество, политика. Энциклопедическое издание. М.: Весь мир, 2017. С. 18-32.

оказывают воздействие и на формирование новых вариантов национальной идентичности.

В рамках анализа политико-правовой идентичности как категории есть необходимость рассмотреть два современных вектора ее развития: появление гибридной и макрополитической идентичностей¹.

И здесь в первую очередь следует обратиться к понятию «гибридность». Его используют для обозначения сочетания различных элементов, характеристик, форм в одном объекте, явлении или процессе. Данное понятие востребовано сегодня в рамках изучения сферы политики, культуры, в психологии, в узком смысле оно имеет отношение к диаспоризации, синкретизации, метисизации [10, с. 91]. Политический подтекст гибридность приобрела в период активизации интереса к исследованиям постколониального мироустройства. Правовой аспект у гибридности появляется при корреляции правовых систем, относящихся к разным правовым семьям.

Процесс формирования гибридной идентичности уникален тем, что он не может быть завершен, а его результат не может быть предсказуем. В матрице гибридной идентичности не происходит замещения старых социальных форм новыми (инновационными), имеет место слияние и переосмысление их ключевых особенностей (женщина, например, может быть гражданкой Великобритании, будучи рожденной в Пакистане, мусульманкой по вероисповеданию и сторонницей закона шариата).

Гибридная политико-правовая идентичность воспринимается в контексте процессов модернизации, глобализации, развития международного права и иных явлений политико-правовой действительности. Есть основания вести речь о формировании гибридной идентичности и в нашей стране – в период после распада Советского Союза. В 1990-х годах Российская Федерация взяла курс на демократизацию, создание государственного режима, прямо противоположного политическому устройству СССР. Первый этап становления демократии в России ознаменовался заимствованием положительного опыта ряда зарубежных стран, разработкой обновленной национальной правовой системы, переходом от плановой экономики к рыночной. В это время происходила трансформация политического и правового сознания российских граждан [11, с. 44; 12, с. 52]. Можно утверждать, что России тогда была свойственна гибридная государственность, в стране существовала гибридная правовая система, сочетавшая в себе новые для нее формы демократии с уже имевшимися национальными структурными элементами, а также примордиальными лояльностями². В данный период создавалась новая российская правовая система, но большинство нормативных правовых актов советского времени всё ещё продолжали действовать.

В современной научной литературе широко распространен термин «гибридный режим». Он

используется для оценки государств, которым свойственны и демократические, и авторитарные черты политического устройства. Неспособность многих представителей административно-политической элиты концептуализировать и легитимизировать социальные изменения, а также встроить их в культурный, исторический, цивилизационный, религиозный, политический и правовой ландшафт приводит к насильственному навязыванию прогрессивно-либеральных, традиционно-консервативных нарративов о политической идентичности, что неизбежно оборачивается отторжением, политической аномией и правовым нигилизмом [13, с. 32].

Другой инновационной модификацией политико-правовой идентичности является макрополитическая идентичность. Первоначально категория политической идентичности была использована в качестве механизма исследования процесса идентификации современных обществ, где функционируют и конструируют различные типы политических организаций. Исходя из вышеизложенного, можно констатировать, что макрополитическая идентичность – это некая аналитическая категория, отражающая всё разнообразие способов идентификации с сообществом в рамках международных отношений посредством интернализации правил, ценностей, которые стали результатом взаимодействия политических групп через солидарность, минуя политические и идеологические границы государств [14].

В эпоху модерны, когда общество оказывается измененным в результате утверждения индустриализации и секуляризации, происходит становление политико-правовых институтов в рамках формирования национальных политических и правовых систем. В условиях Вестфальской системы международных отношений в современном мире остается доминирующей стереотипная идея национальных государств, обладающих своими правовыми системами, с интерпретацией «конструирующих государств» в качестве обособленных национальных сообществ.

Идея нации является достаточно гибкой и может применяться к разнообразным политическим сообществам. Некоторые из них довольно сложно включить в уже имеющиеся социокультурные, политические и правовые реалии, в рамки конкретных государств (речь, например, о многонациональных государствах). Такая их особенность в первую очередь связана с постимперским опытом, при накоплении которого происходила борьба разных проектов нациестроительства, но при этом существовало разнообразие политических и культурных ресурсов для создания национальной идентичности в наднациональной/цивилизационной системе политического измерения. Для эффективной организации интеграционных процессов на больших территориях империи часто весьма успешно использовали универсалистские идеологические проекты (религиозная или светская интеграция), основой которых становилось

¹ См.: Семенов И.С. Указ. соч.

² Кудряшова И.В. Политическая панидентичность // Идентичность: Личность, общество, политика. Энциклопедическое издание. М.: Весь мир, 2017. С. 362-365.

культурное сращивание больших масс людей, минуя этнические, конфессиональные, языковые границы. Этот опыт применяется и в современном конструировании макрополитической идентичности, которая рассматривается через призму цивилизационных, а не национальных различий.

Основное отличие национальной политико-правовой идентичности от макрополитической состоит в том, что вторая создает солидарность поверх границ, вне политических и идеологических предпочтений [15, с. 341].

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В результате проведенного исследования нами был сформулирован ряд выводов. Прежде всего подчеркнем, что политико-правовая идентичность является базовой составляющей национальной идентичности. Она представляет собой сочетание идейно-политических и правовых ориентаций и установок, которыми акторы политической системы наделяют себя и иных членов общества в процессе взаимодействия, и предполагает отождествление прошедшего политическую идентификацию индивида с теми или иными социальными группами, политическими и общественными организациями.

К числу релевантных факторов, влияющих на процесс формирования адекватной политико-правовой идентичности, относятся политическая и правовая культуры, задающие тон и границы, в рамках которых будут развиваться политическая и правовая системы российского государства. Политическая культура способствует минимизации вероятности возникновения расовой, этнической конфронтации, создает условия для становления патриотического сознания граждан. Правовая

культура необходима для построения российского правового государства.

На формирование политико-правовой идентичности могут существенно влиять некоторые элементы общественного устройства: политическая структура государства; правовая система, форма государственности, которые задают тон и направление развития моделям политико-правовой идентификации через конструирование объективного варианта политической и правовой идентичности у граждан в соответствии с конъюнктурой окружающей их действительности, правовыми и культурными особенностями российского государства. Расовые, этнические факторы и даже место проживания человека (регион с его особенными социальными, политическими характеристиками, которые образуют региональную ментальную карту) необходимо учитывать при исследовании национальной идентичности граждан России.

Одной из причин смены идентичности индивида является высокий уровень его политической активности. В результате участия индивида в обсуждении политических процессов, в политических спорах и конфликтах его политическое сознание может трансформироваться под натиском убеждений более опытных политических деятелей.

И наконец, необходимо обратить особое внимание на то обстоятельство, что в период стремительного развития инновационных информационных технологии политико-правовая идентичность претерпела изменения, которые привели к появлению новых форматов изучаемой нами категории – гибридной идентичности и макрополитической идентичности. ■

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Основы теории национальной безопасности: Учебник / Е.А. Матвиенко, А.И. Мелихов, И.А. Мингес [и др.]. Волгоград: ВА МВД России, 2015. 408 с.
2. Працко Г.С., Мелихов А.И., Деревягин Е.В., Никитина Г.А. Взаимопонимание полиции и гражданского общества как основа для формирования позитивного общественного мнения о деятельности органов внутренних дел // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2018. № 4 (47). С. 24-29.
3. Мелихов А.И. Национальная безопасность в свете органической теории государства // Вопросы безопасности. 2022. № 3. С. 79-92.
4. Алексеева А.П. Киберпреступность: насколько реальна угроза // Научно-методический электронный журнал «Концепт». 2017. № Т31. С. 76-80.
5. Шергенг Н.А., Нафикова А.И. Проблема правовой идентичности личности в условиях глобализации // Современные проблемы науки и образования. 2015. № 2-2; URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=22458>.
6. Гучетль М.А. Молодежные практики укрепления политико-правовой идентичности (на материале Республики Адыгея) // Российская самобытная государственно-цивилизационная идентичность как ресурс общества в условиях современных вызовов. Материалы всероссийской научно-практической конференции. Майкоп, 2024. С. 272-275.
7. Сердобинцев К.С. Русская философская мысль – аксиологическая основа формирования цивилизационной идентичности // XII Балтийский юридический форум «Закон и правопорядок в третьем тысячелетии». Калининград: КФ СПбУ МВД России, 2024. С. 13-16.
8. Анисимова А.П. К вопросу о специфике правосознания в российском обществе на современном этапе // Органы правопорядка: история и современность. Материалы межвузовской научно-практической конференции. Екатеринбург: УрЮИ МВД России, 1998. С. 155-157.
9. Сердобинцев К.С. Гражданское общество как феномен техногенной цивилизации и проблемы российской идентичности. Калининград: КЛЮИ МВД России, 2004. 118 с.
10. Морозова Е.В. Гибридные субъекты публичной политики: антиистеблишментские партии // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: История. Политология. Социология. 2014. № 4. С. 90-94.

11. Алексеева А.П. Правовой инфантилизм в современном российском обществе // Личность. Общество. Государство. Материалы всероссийской научно-практической конференции. СПб: СПбГУ, 1998. С. 42-45.
12. Сердобинцев К.С., Чаплыгин В.Г. Криминализация российского общества как следствие утраты национальной идентичности // Актуальные проблемы правоохранительной деятельности. Труды Калининградского юридического института МВД России. Калининград, 2004. С. 50-53.
13. Анисимова А.П. Причины низкого уровня правосознания современного российского общества // Становление и развитие научных школ права в государственных университетах России. СПб: СПбГУ, 1999. С. 32-34.
14. Акопов С.В. Человек многомерный: транснациональная модель идентификации с макрополитическими сообществами (метатеоретический анализ): Монография. СПб. 2015. 296 с.
15. Малинова О.Ю. Между идеями нации и цивилизации: дилеммы макрополитической идентичности в XXI веке // Политическая идентичность и политика идентичности. Т. 2: Идентичность и социально-политические изменения в XXI веке. М.: Политическая энциклопедия, 2012. С. 332-354.

REFERENCES

1. Osnovy teorii natsional'noy bezopasnosti: Uchebnik / Ye.A. Matviyenko, A.I. Melikhov, I.A. Minges [i dr.]. Volgograd: VA MVD Rossii, 2015. 408 s.
2. Pratsko G.S., Melikhov A.I., Derevyagin Ye.V., Nikitina G.A. Vzaimoponimaniye polititsii i grazhdanskogo obshchestva kak osnova dlya formirovaniya pozitivnogo obshchestvennogo mneniya o deyatel'nosti organov vnutrennikh del // Vestnik Volgogradskoy akademii MVD Rossii. 2018. № 4 (47). S. 24-29.
3. Melikhov A.I. Natsional'naya bezopasnost' v svete organicheskoy teorii gosudarstva // Voprosy bezopasnosti. 2022. № 3. S. 79-92.
4. Alekseyeva A.P. Kiberprestupnost': naskol'ko real'na ugroza // Nauchno-metodicheskii elektronnyy zhurnal «Kontsept». 2017. № T31. S. 76-80.
5. Shergeng N.A., Nafikova A.I. Problema pravovoy identichnosti lichnosti v usloviyakh globalizatsii // Sovremennyye problemy nauki i obrazovaniya. 2015. № 2-2; URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=22458>.
6. Guchetl' M.A. Molodezhnyye praktiki ukrepleniya politiko-pravovoy identichnosti (na materiale Respubliki Adygeya) // Rossiyskaya samobytnaya gosudarstvenno-tsivilizatsionnaya identichnost' kak resurs obshchestva v usloviyakh sovremennykh vyzovov. Materialy vserossiyskoy nauchno-prakticheskoy konferentsii. Maykop, 2024. S. 272-275.
7. Serdobintsev K.S. Russkaya filosofskaya mysl' – aksiologicheskaya osnova formirovaniya tsivilizatsionnoy identichnosti // XII Baltiyskiy yuridicheskii forum «Zakon i pravoporyadok v tret'yem tysyacheletii». Materialy mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii. Kaliningrad: KF SPbU MVD Rossii, 2024. S. 13-16.
8. Anisimova A.P. K voprosu o spetsifike pravosoznaniya v rossiyskom obshchestve na sovremennom etape // Organy pravoporyadka: istoriya i sovremennost'. Materialy mezhvuzovskoy nauchno-prakticheskoy konferentsii. Yekaterinburg: UrYuI MVD Rossii, 1998. S. 155-157.
9. Serdobintsev K.S. Grazhdanskoye obshchestvo kak fenomen tekhnogennoy tsivilizatsii i problemy rossiyskoy identichnosti. Kaliningrad: KIYuI MVD Rossii, 2004. 118 s.
10. Morozova Ye.V. Gibridnyye sub'yekty publichnoy politiki: antiisteblishmentskiye partii // Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Istoriya. Politologiya. Sotsiologiya. 2014. № 4. S. 90-94.
11. Alekseyeva A.P. Pravovoy infantilizm v sovremennom rossiyskom obshchestve // Lichnost'. Obshchestvo. Gosudarstvo. Materialy vserossiyskoy nauchno-prakticheskoy konferentsii. SPb: SPbGU, 1998. S. 42-45.
12. Serdobintsev K.S., Chaplygin V.G. Kriminalizatsiya rossiyskogo obshchestva kak sledstviye utraty natsional'noy identichnosti // Aktual'nyye problemy pravookhranitel'noy deyatel'nosti. Trudy Kaliningradskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii. Kaliningrad: KIYuI MVD Rossii, 2004. S. 50-53.
13. Anisimova A.P. Prichiny nizkogo urovnya pravosoznaniya sovremennogo rossiyskogo obshchestva // Stanovleniye i razvitiye nauchnykh shkol prava v gosudarstvennykh universitetakh Rossii. SPb: SPbGU, 1999. S. 32-34.
14. Akopov S.V. Chelovek mnogomernyy: transnatsional'naya model' identifikatsii s makropoliticheskimi soobshchestvami (metateoreticheskiy analiz): Monografiya. SPb. 2015. 296 s.
15. Malinova O.Yu. Mezhdru ideyami natsii i tsivilizatsii: dilemmy makropoliticheskoy identichnosti v XXI veke // Politicheskaya identichnost' i politika identichnosti. T. 2: Identichnost' i sotsial'no-politicheskiye izmeneniya v XXI veke. M.: Politicheskaya entsiklopediya, 2012. S. 332-354.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Авторами внесён равный вклад в написание статьи.

The authors declare no conflicts of interests.

The authors have made an equal contribution to the writing of the article.

© **Артюхин О.А., Крицкая А.А., 2025.**

ССЫЛКА ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

Артюхин О.А., Крицкая А.А. Политико-правовые элементы национальной идентичности российских граждан // Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. 2025. № 2 (80). С. 107-112.